

УДК 347.9

DOI 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2401

**ЗАПРЕТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ**

Д. Е. Зайков

Юридический институт Российского университета транспорта

Поступила в редакцию 22 мая 2019 г.

Аннотация: *судебное представительство является важнейшим институтом процессуальных отраслей права, представляя собой механизм реализации конституционного права на судебную защиту. Вместе с тем в целях обеспечения процессуальных принципов равноправия сторон, независимости суда и состязательности законодательство устанавливает запреты на осуществление судебного представительства отдельными субъектами, которые обладают правовым статусом, позволяющим оказывать влияние на суд, рассматривающий дело, или использовать его вопреки интересам доверителя. Рассматриваются особенности правового регулирования запретов на осуществление судебного представительства, дается их классификация, выявляются проблемы применения в судебной практике и предлагаются пути их разрешения.*

Ключевые слова: *судебное представительство, законный представитель, суд, судья, арбитражный заседатель, государственный служащий.*

Abstract: *judicial representation is the most important institution of procedural branches of law, representing a mechanism for the implementation of the constitutional right to judicial protection. At the same time, in order to ensure procedural principles of equality of the parties, independence of the court and adversarial proceedings, the legislation establishes prohibitions on the exercise of judicial representation by individual subjects who have a legal status that allows them to influence the court considering the case or use it against the interests of the principal. In the article the author considers the peculiarities of legal regulation of prohibitions on the exercise of judicial representation, gives their classification, reveals the problems of application in judicial practice and offers ways to resolve them.*

Key words: *judicial representation, legal representative, court, judge, arbitration assessor, civil servant.*

155

Институт судебного представительства является одной из основ процессуальных отраслей права, представляя собой механизм реализации конституционного права на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи. Применительно к отдельным субъектам использование судебного представительства является необходимым способом обеспечения защиты их прав, свобод и законных интересов в судебном порядке¹.

---

¹ Например, в отношении несовершеннолетних, недееспособных и ограниченных в дееспособности граждан. Подробнее см.: Зайков Д. Е. Институт законного

Несмотря на важность и значимость указанного правового института и актуальную потребность в совершенствовании его правового регулирования, длительное время судебное представительство оставалось без должного внимания со стороны законодателя².

Вместе с тем Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Закон № 451-ФЗ) в Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁴ (далее – АПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ⁵ (далее – ГПК РФ) и Кодекс административного судопроизводства РФ⁶ (далее – КАС РФ) внесены масштабные изменения, затронувшие регламентацию института судебного представительства.

Основной новеллой явилось внедрение правил о профессиональном судебном представительстве⁷ с фрагментарной корректировкой запретов на судебное представительство. Именно последний аспект правового регулирования рассматриваемого института вызывает особый интерес.

Специфика процессуальных отношений, выражающаяся в применении таких принципов, как независимость судей, состязательность, равноправие сторон, а также в необходимости обеспечения справедливости, беспристрастности и непредвзятости при осуществлении правосудия обусловили введение запретов на осуществление судебного представительства в отношении отдельных категорий лиц.

Подобные запреты устанавливаются только федеральными законами и могут иметь двоякую правовую природу, определяемую своим предназначением:

1. Процессуальную, имеющую цель исключить возможный конфликт интересов между участниками судопроизводства для обеспечения объективности и беспристрастности суда при рассмотрении дел.

Процессуальные запреты на осуществление судебного представительства (далее – процессуальные запреты) находят закрепление в нормах процессуального права и являются более распространенными, охватывающими по общему правилу те категории субъектов, участие которых в

представительства в гражданском и арбитражном процессах : особенности правового регулирования и проблемы судебной практики // Рос. юстиция. 2018. № 7. С. 29–32.

² См., например: *Казиханова С. С.* К вопросу о полномочиях представителя по назначению суда в гражданском судопроизводстве // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2015. № 1. С. 77–82 ; *Чудиновская Н. А.* Институт представительства в современном цивилистическом процессе : некоторые аспекты // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2015. № 10. С. 17–22 ; *Стрыгина А. В.* Законное представительство в гражданском судопроизводстве : вопросы теории и практики // *Вестник гражданского процесса.* 2017. № 2. С. 202–212 ; и др.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49 (ч. 1) Ст. 7523.

⁴ Там же. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ Там же. № 46. Ст. 4532.

⁶ Там же. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁷ См., например: Часть 3 ст. 5 АПК РФ ; ч. 2 ст. 49 ГПК РФ.

качестве судебных представителей при рассмотрении судами дел является категорически недопустимым в силу их правового статуса⁸.

Например, в силу ч. 1 ст. 60 АПК РФ, ст. 51 ГПК РФ к указанным субъектам относятся: судьи, следователи, прокуроры, помощники судей, работники аппарата суда, арбитражные заседатели.

2. Материальную, имеющую цель определить правовой статус субъекта правового регулирования путем ограничения его правоспособности в части возможности осуществления судебного представительства, в целях исключения вмешательства лица, обладающего полномочиями, в судебную деятельность, либо недопущения нарушения прав и законных интересов третьих лиц.

Материальные запреты на осуществление судебного представительства (далее – материальные запреты) устанавливаются нормами материального права, регуливающими правовое положение соответствующих субъектов.

Например, согласно п. 5.1 ст. 12 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁹ в случае, если деятельность депутата осуществляется на профессиональной постоянной основе, указанный депутат не может участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому, административному или уголовному делу либо делу об административном правонарушении¹⁰.

В силу п. 3 ст. 37 Гражданского кодекса РФ опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе представлять подопечного при ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками.

Стоит указать, что если запрет на осуществление судебного представительства судьями является процессуальным, то такой запрет в отношении судей в отставке – материальным.

Пунктами 1, 3–5 ст. 15 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»¹¹ (далее – Закон о статусе судей) определено, что отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности, при-

---

⁸ Исключение составляют их выступления в качестве законных судебных представителей или судебных представителей соответствующих органов.

⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

¹⁰ Аналогичное положение в отношении члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ предусмотрено ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2. Ст. 74.

¹¹ Рос. газета. 1992. № 170.

надлежность к судейскому сообществу, а также право на установленные гарантии и льготы.

Сохранив за судьей в отставке звание судьи, принадлежность его к судейскому сообществу и установив гарантии материального обеспечения, соответствующие высокому конституционному статусу судьи, Закон о статусе судей одновременно предусмотрел обязанность соблюдения пребывающими в отставке судьями определенных ограничений и запретов.

Запрет для судьи в отставке быть представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц¹² установлен п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей¹³.

Вместе с тем вопрос о практическом применении запретов на осуществление судебного представительства имеет актуальный характер.

Во-первых, процессуальные и материальные запреты в силу особенностей своего законодательного закрепления воспринимаются по-разному:

– процессуальные запреты, установленные, например, в АПК РФ и ГПК РФ, обращены непосредственно к суду, представляя собой неотъемлемую часть правового регулирования процедуры судопроизводства;

– материальные запреты, устанавливаемые не процессуальными законами, обращены, прежде всего, к субъектам правового регулирования и в процессуальных целях выступают факультативно.

Данная особенность имеет важное значение при практической реализации соответствующих норм права.

Часть 1 ст. 60 АПК РФ и ст. 51 ГПК РФ содержат закрытый перечень лиц, которые не вправе осуществлять судебное представительство, в связи с чем в силу буквального толкования материальные запреты в арбитражном и гражданском судопроизводстве применению не подлежат.

Напротив, ч. 2 ст. 55 КАС РФ использует иной подход: запрет на осуществление судебного представительства наравне с конкретными лицами (судьи, следователи и прокуроры) распространяется и на иных лиц, участие которых в качестве судебных представителей в судебном процессе запрещено федеральным законом. Иными словами, указанная норма права, устанавливающая открытый перечень лиц, которым запрещено осуществление судебного представительства, предусматривает необходимость применения как процессуальных, так и материальных запретов.

¹² Такой запрет имеет целью исключить ситуации, когда в судебном процессе представителем одной из сторон выступает судья в отставке, что может породить у других участников процесса объективные сомнения в беспристрастности и непредвзятости суда, рассматривающего соответствующее дело (Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 25 января 2018 г. № 3-КЭ «О недопустимости представительства интересов организаций в судах судей, пребывающим в отставке и трудоустроившимся в соответствующую организацию»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹³ Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № АПЛ15-378, решение Верховного Суда РФ от 19 июля 2018 г. № АКПИ18-592. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как представляется, именно такой подход является обоснованным, позволяющим учитывать специфику правового статуса различных категорий лиц в целях исключения возможности их влияния на объективность и беспристрастность суда, рассматривающего дело.

В целях разрешения рассматриваемой проблемы видится необходимым внесение изменений в ч. 1 ст. 60 АПК РФ и ст. 51 ГПК РФ в части установления по аналогии с ч. 2 ст. 55 КАС РФ открытых перечней лиц, которым запрещено осуществлять судебное представительство.

Еще один нюанс анализируемой ситуации касается арбитражных заседателей, которые в силу ч. 1 ст. 60 АПК РФ не могут быть представителями *в арбитражном суде*.

Касается ли данный запрет исключительно арбитражного суда или должен быть распространен и на суд общей юрисдикции?

Буквальное толкование приводит к первому варианту, однако телеологическое толкование с учетом специфики правового статуса арбитражного заседателя¹⁴, безусловно, свидетельствует о необходимости распространения запрета на осуществление им судебного представительства на все суды¹⁵. В свете изложенной проблемы видится актуальным вопрос и об установлении запрета на осуществление судебного представительства в отношении присяжных заседателей¹⁶.

Во-вторых, несмотря на то что законодательство прямо не определяет начало и прекращение действия запрета на осуществление судебного представительства в отношении соответствующих категорий лиц, правильным представляется позиция, в силу которой таковыми являются моменты приобретения и утраты статуса, обуславливающего наличие указанного запрета.

Так, кассационная жалоба ООО «Агротехсервис» была подписана 14 января 2010 г. представителем по доверенности С.

---

¹⁴ Арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дел, разрешении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела арбитражным судом, и принятии судебных актов наравне с судьями, пользуются правами и несут обязанности судьи (ч. 5 и 6 ст. 19 АПК РФ, п. 4 ст. 1 Федерального закона от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2288). На арбитражного заседателя распространяются статус и гарантии судьи в течение всего срока осуществления им своих полномочий (п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 ноября 2011 г. № 70 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 1 (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 70).

¹⁵ Часть 2 ст. 55 КАС РФ позволяет и сейчас применять указанный запрет в административном судопроизводстве.

¹⁶ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34. Ст. 3528.

Вместе с тем, как следует из Указа Президента Российской Федерации от 12 января 2010 г. № 50 «О назначении судей арбитражных судов»¹⁷, С. назначен судьей Арбитражного суда Волгоградской области.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 АПК РФ представителями в арбитражном суде не могут быть судьи. Таким образом, кассационная жалоба подписана лицом, не имеющим права быть представителем в арбитражном суде.

В связи с тем что кассационная жалоба ООО «Агротехсервис» подписана ненадлежащим лицом и принята к производству судом кассационной инстанции, то в соответствии с ч. 1 ст. 284 и ч. 7 ст. 148 АПК РФ данная кассационная жалоба подлежит оставлению без рассмотрения¹⁸.

В-третьих, общим исключением из установленных запретов на осуществление судебного представительства является выполнение такой функции в качестве законных представителей.

Вместе с тем наличие такого изъятия вызывает сомнение в своей обоснованности: то обстоятельство (например, правовой статус судьи или прокурора), в силу которого не допускается судебное представительство соответствующими лицами, игнорируется при осуществлении ими законного представительства в суде. Тем самым допускается вероятность, которая в связи с существующими запретами вполне реальна, оказания соответствующими лицами влияния на суд при рассмотрении им дела. Причем мотивированность в именно таком поведении подобных законных судебных представителей существенно повышается по причине их личной заинтересованности в исходе дела.

По нашему мнению, положения, предусматривающие право лиц, которым запрещено осуществление судебного представительства, выступать в роли законных судебных представителей, подлежат исключению в целях недопущения необоснованной и противоречивой двойственной системы оценки возможности их влияния на суд, рассматривающий дело.

Право на судебную защиту подопечных таких лиц подлежит реализации посредством привлечения последними отвечающих установленным законом требованиям судебных представителей. Необходимость и обоснованность такого подхода обусловлена спецификой правового статуса лиц, в отношении которых установлен запрет на осуществление судебного представительства. Большинство из них – это государственные гражданские служащие.

Так, специфика государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет правовой статус государственных служащих, ис-

¹⁷ Акты Президента РФ, не имеющие нормативного характера, вступают в силу со дня их подписания (п. 5 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22. Ст. 2663).

¹⁸ Определение Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25 февраля 2010 г. по делу № А12-14031/2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ходя из особенностей которого, обусловленных характером выполняемой ими деятельности и предъявляемыми к ним квалификационными требованиями, законодатель вправе в рамках своей дискреции определять с помощью специального правового регулирования права и обязанности государственных служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной службой, а также предоставлять им соответствующие гарантии с учетом задач, принципов организации и функционирования того или иного вида государственной службы и, следовательно, требует в соответствующем правовом регулировании соблюдения баланса частных и публичных интересов¹⁹.

К сожалению, имеют место быть примеры неверного толкования законодательства в части наличия запрета на осуществление судебного представительства.

Так, по мнению Ю. В. Кайзер, запрет на представление интересов в суде физических и юридических лиц, не относящихся к числу органа государственной власти, установлен подп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»²⁰ (далее – Закон о госслужбе), в силу которого федеральному государственному гражданскому служащему (далее – госслужащий) запрещено заниматься предпринимательской деятельностью²¹ лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией²².

Вместе с тем такой вывод в корне неверен, а указанная норма права не имеет никакого отношения к материальному запрету.

Как представляется, указанным автором допущено смешение пересекающихся, но далеко не равнозначных понятий «судебное представительство» и «предпринимательская деятельность».

Во-первых, подп. 3 п. 1 ст. 17 Закона о госслужбе не устанавливает прямого запрета на осуществление госслужащим судебного представительства.

Во-вторых, нельзя ставить знак равенства между предпринимательской деятельностью и судебным представительством, которое вполне может осуществляться в рамках *pro bono*²³.

---

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2014 г. № 94-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

²¹ См.: Кайзер Ю. В. Влияние статуса «ненадлежащего» представителя на рассмотрение и разрешение дел в порядке гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 22.

²² Указанная норма права содержит значительное число способов участия госслужащего в управлении различными организациями, которые не относятся к предмету рассмотрения настоящей статьи.

²³ Под *pro bono* (от лат. *pro bono publico* – «ради общественного блага») следует понимать оказание всем субъектам, не имеющим доступа к профессиональным юридическим услугам в силу имущественного положения либо иных причин, подобно рода услуг без получения взамен каких-либо имущественных и неимуще-

В-третьих, согласно ч. 2 ст. 14 Закона о госслужбе госслужащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов.

В-четвертых, установление запрета на осуществление судебного представительства в отношении всего такого широкого и крайне неоднородного круга лиц, как госслужащие²⁴, являлось бы необоснованным ограничением их правового статуса. Применительно к отдельным категориям госслужащих, которые действительно могут оказывать влияние на суд, рассматривающий дело, запрет на осуществление судебного представительства уже введен.

Одним из актуальных вопросов практического применения норм, устанавливающих запрет на осуществление судебного представительства, являются правовые последствия нарушения такого запрета.

Так, согласно ч. 4 ст. 63 АПК РФ в случае нарушения правил о представительстве, в том числе установленных ст. 60 АПК РФ, арбитражный суд отказывает в признании полномочий соответствующего лица на участие в деле, на что указывается в протоколе судебного заседания²⁵.

Но каковы правовые последствия в случае, если суд при рассмотрении дела не установил факт нарушения запрета на осуществление судебного представительства и допустил такое лицо к участию в процессе?

Высказывается мнение, что такое нарушение должно влечь определенные негативные правовые последствия как для суда, который рассмотрел спор и вынес решение с участием такого субъекта, так и для лиц, участвующих в деле²⁶.

По нашему мнению, подобная позиция является необоснованной, так как не учитывает ни необходимость привлечения к ответственности виновное лицо, ни возможные обстоятельства сокрытия представителем от доверителя и суда своего статуса, ни несоразмерность последствий.

Например, согласно п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 70 если соответствующий представитель участвовал в судебном заседании вследствие отсутствия у суда сведений о наличии у него статуса арбитражного заседателя, фактическое выступление данного арбитражного заседателя в качестве представителя в арбитражном суде является основанием для прекращения его полномочий арбитражного заседателя в связи с совершением поступка, умаляющего авторитет судебной власти.

Вместе с тем названное обстоятельство не является основанием для отмены судебного акта судами вышестоящих инстанций по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 4 ст. 270, п. 1 ч. 4 ст. 288 АПК РФ.

ственных компенсаций (см.: *Самигуллин Д., Коллини Г.* Развитие практики про вопо в России // Новая адвокатская газета. 2017. № 21. С. 8).

²⁴ Такой подход исключил бы необходимость выделения отдельных представителей госслужащих для установления в отношении их запрета на осуществление судебного представительства.

²⁵ Аналогичное положение закреплено и в ч. 4 ст. 58 КАС РФ, однако ГПК РФ подобной нормы не содержит.

²⁶ См.: *Кайзер Ю. В.* Указ. соч. С. 21.

Данный подход представляется обоснованным, а единственным эффективным способом обеспечения соблюдения запрета на осуществление судебного представительства является воздействие на самого судебного представителя – нарушение им указанного запрета должно влечь негативные последствия и только для него – как основное и максимальное – лишение его соответствующего статуса либо привлечение к дисциплинарной ответственности, которое подлежит реализации через использование судом института частного определения, как дополнительное – наложение судебного штрафа²⁷.

Однако существует точка зрения, в силу которой нарушение запрета на осуществление судебного представительства должно исключать возможность взыскания расходов на оплату услуг такого представителя с проигравшей стороны. Если закон ограничивает право субъекта на заключение договора оказания юридических услуг на представление интересов в суде, то заключенный в нарушение закона договор не может влечь правовых последствий для его сторон²⁸. Предложенное правило должно распространяться на все случаи, когда закон устанавливает ограничения для представления интересов в суде, но «ненадлежащий представитель» в силу отсутствия у суда информации относительно его статуса был допущен судом к участию в деле. Все правовые последствия, связанные с невозможностью компенсировать выплаченное такому представителю вознаграждение, должны возлагаться на представляемое лицо²⁹.

Данное предложение, несмотря на наличие в нем рационального зерна, не может быть поддержано, так как оно не отвечает требованиям обоснованности и соразмерности. При этом необходимо принимать во внимание то, что отсутствие у суда сведений об особом статусе судебного представителя, как правило, исключает соответствующую «опасность» для процесса.

Между тем указанная ситуация являлась предметом рассмотрения арбитражными судами, позиция которых оказалась диаметрально противоположной.

Так, суды первой и апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении заявления о взыскании расходов на оплату услуг представителя, пришли к выводу о недоказанности истцом легитимности заявленных к взысканию судебных расходов, учитывая обстоятельства нахождения представителя истца – К. на государственной гражданской службе, недоказанность того, что представление интересов истца указанным лицом осуществлялось в рамках исполнения им должностных обязанностей, а полученные от истца денежные средства являются легитимным вознаграждением.

---

²⁷ Для этого необходимо внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство.

²⁸ Данный вывод основан на ошибочном толковании норм права – законодательство не содержит положений, ограничивающих право субъекта на заключение договора оказания юридических услуг на представление интересов в суде.

²⁹ См.: *Кайзер Ю. В.* Указ. соч. С. 22.

При этом суды исходили из того, что представление К. интересов истца в рамках рассмотрения спора по существу и получение в связи с этим вознаграждения противоречит требованиям действующего законодательства, в связи с чем заявленные расходы в виде выплаты истцом денежных средств К. не признаны судами в качестве судебных расходов, и возмещение данных расходов не может быть возложено на ответчика³⁰.

Напротив, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, соглашаясь с обоснованностью выводов судов, отклонил доводы ответчика о том, что понесенные истцом судебные расходы не подлежат распределению в соответствии с нормами АПК РФ, так как К. является сотрудником УФСИН России по Омской области, поэтому не вправе была осуществлять представительство интересов коммерческой организации в суде и получать за оказанные услуги вознаграждение.

При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что ответчиком не представлено каких-либо доказательств наличия ограничений, установленных в подп. 3 п. 1 ст. 17 Закона о госслужбе.

Нарушение госслужащим ограничений, установленных для указанных лиц в части осуществления ими иной оплачиваемой деятельности, является основанием для привлечения такого госслужащего к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения с государственной службы в связи с несоответствием занимаемой должности, но не может быть признано в качестве обстоятельства, влекущего освобождение ответчика от обязанности возместить судебные расходы истца, понесенные им при разрешении спора по существу³¹.

По нашему мнению, именно второй подход отвечает требованиям законности и обоснованности, исключает неоднозначность правового регулирования и толкования соответствующих норм права обеспечивает реализацию принципа равноправия сторон.

Изложенное позволяет прийти к выводу о необходимости дальнейшего развития правового регулирования запретов на осуществление судебного представительства, а также формирования единой судебной практики по указанному вопросу.

---

³⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 января 2016 г. № Ф05-18716/2015 по делу № А40-205447/2014. Определением Верховного Суда РФ от 11 апреля 2016 г. № 305-ЭС16-2028 отказано в передаче указанного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 августа 2016 г. № Ф04-2876/16 по делу № А46-6307/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Юридический институт Российского университета транспорта

Зайков Д. Е., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса

E-mail: joburist@yandex.ru

Law Institute of the Russian University of Transport

Zaykov D. E., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law, International Private Law and Civil Process Department

E-mail: joburist@yandex.ru